ОИК
1917

Мокиевский

Достоинство человека и права гражданина

1917 г.

1917

6УГ8
М-749

П. В. Моніевскій.

33012

Достоинство человѣка и права гражданина.

Изданіе газеты „ЗЕМЛЯ".

Безплатное приложеніе къ газ. „ЗЕМЛЯ".

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія акц. общ. „Слово". Ул. Жуковскаго, № 21—23, соб. д.
1917.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
370776
6УГб
М-749
Дубл
при ЦИК СССР.

Достоинство человѣка и права гражданина.

§ 1. Отдѣльный человѣкъ и Государство.

Человѣкъ обыкновенно не живетъ въ совершенномъ одиночествѣ. Даже дикари, пребывающіе на самой низшей ступени развитія, и тѣ живутъ маленькими обществами. По мѣрѣ своего развитія, люди соединяются во все большія и большія общества, пока, наконецъ, не возникаетъ настоящее государство, съ его сложнымъ устройствомъ общественной жизни.

Это соединеніе людей для совмѣстной жизни совершается повсюду потому, что оно очень выгодно: одинокій человѣкъ слабъ и беззащитенъ въ борьбѣ за свою жизнь.

Конечно, это соединеніе людей происходило само собою: первоначально оно не было результатомъ сознательнаго намѣренія, т. е. никогда не было такого времени, когда отдѣльные люди сказали бы сами себѣ: соединимся въ общества, потому что это выгодно. Но люди, уже живущіе вмѣстѣ, не только чувствуютъ выгоду совмѣстной жизни, но даже не могутъ представить себѣ какъ можно жить одиноко, такъ что изгнаніе кого-либо изъ общества всегда считалось очень тяжелымъ наказаніемъ. Совмѣстная жизнь не только улучшаетъ существованіе человѣка въ его настоящемъ, но еще и является необходимымъ условіемъ улучшенія жизни людей въ будущемъ.

Дѣло въ томъ, что всякая работа тѣмъ лучше дѣлается, чѣмъ человѣкъ опытнѣе въ этой работѣ, чѣмъ больше у него навыка. Каждый отдѣльный человѣкъ пріобрѣтаетъ опытъ только съ годами, но если люди живутъ вмѣстѣ, тогда старшій человѣкъ, можетъ научить младшаго человѣка, тому, какъ удобнѣе и выгоднѣе дѣлать какое-нибудь дѣло. Такимъ образомъ, все то знаніе, которое какой-либо человѣкъ пріобрѣлъ втеченіе всей

своей жизни, онъ можетъ быстро передать молодому человѣку, котораго онъ обучаетъ. А этотъ молодой человѣкъ, получивши въ юности знанія стараго человѣка, затѣмъ втеченіе всей своей дальнѣйшей жизни накопитъ новыя знанія, такъ что къ концу своей жизни онъ будетъ знать гораздо больше, чѣмъ зналъ его учитель, и это увеличенное знаніе онъ, въ свою очередь, передастъ младшему поколѣнію, которое опять его увеличитъ и т. д.

Такимъ образомъ создается то, что называется наукой, все равно, будетъ ли это та простая „наука", которую нужно пройти, чтобы сдѣлаться, положимъ, хорошимъ ремесленникомъ, или же та высокая и сложная наука, которую изучаютъ люди, чтобы сдѣлаться врачами, инженерами, адвокатами и т. п.

Намъ теперь затруднительно даже и представить себѣ съ какимъ трудомъ дѣлались въ старыя времена изобрѣтенія такихъ вещей, которыя теперь намъ кажутся совсѣмъ простымъ. Напримѣръ, самый простой плугъ при своемъ изобрѣтеніи, очевидно, казался людямъ такимъ удивительнымъ открытіемъ, что у нѣкоторыхъ народовъ, создалось сказаніе, будто плугъ упалъ съ неба. Да что плугъ; вѣдь, даже для того, чтобы додуматься до самого хлѣбопашества, т. е. додуматься до того, что зерно можно вернуть въ землю и оно черезъ нѣсколька мѣсцевъ дастъ урожай;— даже для этого нужно было, чтобы прошло много времени и было пущено въ ходъ не мало наблюдательности и сообразительности. Не даромъ, опять-таки, среди многихъ народовъ существовало убѣжденіе, будто хлѣбопашеству научили людей боги. Очевидно, этимъ бѣднымъ народамъ казалось, что хлѣбопашество такая хитрая вещь, которая недоступна человѣческой изобрѣтательности. Добываніе огня также считалось прежде такой удивительной вещью, что создалось сказаніе, будто огонь былъ похищенъ съ неба.

Знанія, даваемыя наукой не могли бы быть пріобрѣтены отдѣльнымъ человѣкомъ; оно возникаетъ лишь при совмѣстной жизни людей, но развитіе знаній требуетъ не только совмѣстной жизни людей, но еще и того, чтобы общество жило вполнѣ благоустроенно и чѣмъ благоустроеннѣе общество, чѣмъ больше въ немъ свободы, порядка, тѣмъ болѣе процвѣтаютъ въ немъ науки и тѣмъ оно богаче, сильнѣе и счастливѣе.

Напримѣръ, въ благоустроенныхъ европейскихъ государствахъ на небольшихъ пространствахъ живутъ десятки милліоновъ людей и живутъ хорошо; а среди дикарей, въ самомъ благодатномъ климатѣ и при великолѣпной почвѣ живутъ лишь жалкіе кучки вѣчно голодныхъ людей, питающихся кореньями травъ, червями, ящерицами, змѣями и т. п. гадостью, и если когда-либо море случайно выкинетъ имъ дохлаго кита, то весь ихъ народъ на долгое время считаетъ себя счастливымъ и устраиваетъ по этому поводу общественныя ликованія.

Итакъ, значитъ, мы видимъ, что человѣкъ, брошенный одинокимъ среди земли, будетъ страшно бѣдствовать: онъ еле-еле будетъ добывать себѣ жалкія средства для существованія, не го-

33012

воря уже о томъ, что, будучи слабъ, будучи далеко слабѣе многихъ животныхъ, онъ легко можетъ сдѣлаться добычей хищныхъ звѣрей и разныхъ гадовъ.

А соединившись въ общество человѣкъ не только дѣлается сильнымъ вслѣдствіе своей многочисленности, но еще начинаетъ все болѣе и болѣе усиливаться вслѣдствіе развитія наукъ и искусствъ, такъ что въ концѣ-концевъ онъ пріобрѣтаетъ власть надъ природой и можетъ приспособить къ собственнымъ потребностямъ и землю, и воду, и воздухъ.

Однако, очевидно, что всѣ эти великіе и благодѣтельные результаты возникаютъ не исключительно отъ одного лишь того, что люди соединились въ общества, ибо не одни лишь люди живутъ обществами. Всѣмъ извѣстно, что напримѣръ, муравьи и пчелы тоже живутъ обществами, и что у нихъ существуетъ даже извѣстное общественное устройство, однако ни муравьи, ни пчелы не достигли ничего подобнаго тому, чего достигъ человѣкъ. Правда, общественное устройство муравьевъ и пчелъ имъ очень полезно, однако эта польза ограничивается лишь ихъ настоящимъ: она не накопляется, не увеличивается со временемъ и не является источникомъ созданія новыхъ формъ жизни.

Значитъ, какъ ни благодѣтельна жизнь обществомъ, но, если бы самъ человѣкъ, т. е., каждый отдѣльный человѣкъ, не обладалъ извѣстными способностями, или достоинствами, то и человѣческое общество не пошло бы далѣе обществъ муравьевъ или пчелъ. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ тому, что общественная жизнь особенно благодѣтельна для человѣка потому, что человѣкъ обладаетъ извѣстными способностями, или достоинствами, и **достоинство человѣка** есть первое, что нужно разсмотрѣть при изученіи жизни общества.

Однако, жизнь въ обществѣ имѣетъ не только хорошія, но и дурныя стороны. Человѣкъ, живущій въ обществѣ гораздо лучше одинокаго человѣка защищенъ отъ бѣдствій, полагаемыхъ природой, т. е. отъ голода, холода, отъ звѣрей и враговъ но среди самого общества появляются особаго рода новыя бѣдствія, вслѣдствіе несправедливости людей другъ къ другу и вслѣдствіе различныхъ притѣсненій, чинимыхъ, какъ отдѣльными лицами, такъ и общественными властями.

Значитъ, къ вопросу о томъ, какъ бороться со зломъ, причиняемымъ природою: съ болѣзнями, холодомъ, голодомъ и т. п., теперь присоединяется еще и вопросъ о томъ, какъ бороться со зломъ, причиняемымъ плохимъ общественнымъ устройствомъ.

Когда человѣкъ живетъ въ обществѣ, то у него бываютъ права и обязанности. Такъ, напримѣръ, если человѣкъ имѣетъ право требовать, чтобы на его жизнь никто не покушался, то значитъ, что другіе люди о б я з а н ы не покушаться на его жизнь; но этого мало, если какой-либо человѣкъ считаетъ, что онъ имѣетъ п р а в о требовать, чтобы никто не покушался на его жизнь, то очевидная справедливость указываетъ, что и онъ самъ обязанъ не покушаться на жизнь другихъ людей, ибо эти другіе люди

тоже имѣютъ право требовать, чтобы никто не покушался на ихъ жизнь.

И такъ, значитъ, жизнь въ обществѣ ведетъ къ тому, что у человѣка появляются права и обязанности. Когда говорятъ объ устройствѣ общества, т. е. о томъ, какъ устроить его съ наибольшей справедливостью и съ наибольшей пользой для людей, то приходится сказать о томъ, каковы должны быть **права гражданина**. Право гражданина есть его право такъ или иначе участвовать въ управленіи государствомъ.

§ 2. Достоинство человѣка.

Одна ученая поговорка гласитъ, что „минераллы растутъ“ (напримѣръ, кристаллы, выдѣляющіеся изъ растворовъ) „растенія растутъ и живутъ, а животныя растутъ, живутъ и чувствуютъ“. Животныя чувствуютъ, но мыслитъ одинъ лишь человѣкъ. Одинъ лишь человѣкъ способенъ создавать сложные планы, думать объ отдаленномъ будущемъ и волноваться этимъ будущимъ. Такъ, напримѣръ, хотя всякое животное спасается отъ сильныхъ враговъ, боится этихъ враговъ и какъ бы опасается за свою жизнь, но мысль о смерти чужда животному, и лишь одинъ человѣкъ, даже въ моментъ полнаго здоровья и довольства, можетъ вспомнить о неизбѣжности смерти и омрачиться этой мыслью.

Эта способность думать о будущемъ, ясно представлять себѣ то, чего теперь нѣтъ, но что можетъ случиться въ будущемъ, даетъ свободу полету человѣческой мысли и даетъ ему возможность не только предугадывать будущее, но и направлять (хотя бы отчасти) это будущее по своему усмотрѣнію.

Благодаря этой способности направлять будущее, человѣка часто называютъ царемъ природы. Конечно, подобное названіе очень мало подходило къ несчастному первобытному человѣку, къ дикарю, который добывалъ себѣ пропитаніе такимъ же образомъ, какъ добываютъ его и животныя, будучи въ то же время слабѣе и медлительнѣе многихъ животныхъ.

Но способность человѣка думать о будущемъ, его способность думать не только объ такомъ или иномъ отдѣльномъ предметѣ, но и о томъ, что составляетъ самую сущность этихъ предметовъ, думать о томъ, чего онъ не только не видитъ, не слышитъ и не осязаетъ, но чего даже и нельзя ни видѣть, ни слышать, ни осязать,—эта его высокая способность мышленія дала ему въ руки такое могущественное оружіе, какъ наука, которая и покорила человѣку весь міръ.

Но человѣкъ отличается отъ животныхъ не только способностью къ наукѣ и познанію, а еще и способностью къ тонкому и сложному чувству. И подобно тому, какъ человѣкъ можетъ думать о предметахъ невидимыхъ и неосязаемыхъ, такъ онъ можетъ и волноваться чувствами относительно предметовъ, кото-

рыхъ онъ тоже не можетъ ни видѣть ни осязать. Онъ можетъ также волноваться отдаленной судьбой, чего-либо любимаго имъ. Однимъ изъ подобныхъ предметовъ относительно котораго мы волнуемся не только за его настоящее, но и за будущее является, напримѣръ, „отечество". Когда человѣкъ заботится о томъ, чтобы его родная страна, его отечество, не погибло или не пострадало, то онъ заботится не только о себѣ, не только о своихъ дѣтяхъ и знакомыхъ, даже не только о всѣхъ теперь живущихъ людяхъ его земли, но еще и о всѣхъ будущихъ поколѣніяхъ. И чѣмъ выше человѣкъ, чѣмъ онъ развитѣе и великодушнѣе, тѣмъ болѣе онъ можетъ возвыситься надъ заботами о сегодняшнемъ днѣ, и думать о будущемъ, о судьбѣ родины, о судьбѣ будущихъ поколѣній.

Этимъ онъ не только возвышается надъ злобою дня, но и достигаетъ вѣчности, дѣлаетъ себя сопричастникомъ жизни всѣхъ будущихъ поколѣній. Жалкій, мелкій, тупой человѣчекъ, который заботится только о себѣ, о собственномъ благополучіи, все равно, рано или поздно, умретъ, и умретъ все еще недовольный своею судьбою, все еще жадный и чего-то ищущій, тогда какъ все, что сдѣлаетъ человѣкъ для отечества останется навѣки. Напримѣръ, было время, когда татары, пользуясь розньо между различными частями русской земли, покорили всю нашу страну, грабили ее убивали и насиловали ея жителей, брали постоянную дань и вообще господствовали надъ всей русской землей. Путемъ большихъ усилій и послѣ многихъ кровавыхъ столкновеній намъ удалось свергнуть это иго татаръ. И если теперь мы не платимъ татарамъ дани, если наши города и села безопасны отъ татарскихъ набѣговъ, то все это дѣло тѣхъ самоотверженныхъ людей, которые ради спасенія Руси отъ ига татарскаго, сражались съ татарскими полчищами, тысячами падая подъ ударами татарскихъ стрѣлъ и мечей. Значитъ, дѣло ихъ живетъ до сихъ поръ и будетъ жить до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать Россія.

Вотъ эта способность понимать далекое будущее страны, волноваться этимъ будущимъ и направлять свою дѣятельность для достиженія будущаго блага, эта высокая и благородная способность доступна лишь человѣку и притомъ человѣку, у котораго жизнь въ обществѣ высоко развила умъ и облагородила чувство.

Человѣкъ, достигшій высокаго умственнаго и нравственнаго развитія, способенъ всю свою жизнь посвятить заботѣ объ отечествѣ и занятію науками, науками, которыя, какъ мы видѣли, даютъ всѣмъ людямъ власть надъ природой, увеличиваютъ счастіе, богатство, долголѣтіе людей, охраняютъ ихъ здоровье и даютъ имъ возможность устраивать свою жизнь по собственному желанію.

Но развитіе человѣка ведетъ не только къ тому, что онъ получаетъ власть надъ окружающими его предметами, но еще и къ тому, что онъ лучше начинаетъ понимать самого себя и начинаетъ цѣнить и уважать человѣческое достоинство

Это сознаніе человѣкомъ своего достоинства проявляется въ дѣятельности, которая руководится тѣмъ, что онъ называетъ своею волею. И желаніе того, чтобы его волѣ ничто не препятствовало, чтобы его волю не насиловали есть одно изъ самыхъ основныхъ человѣческихъ желаній.

Но когда человѣкъ живетъ въ обществѣ, то воли различныхъ людей могутъ сталкиваться другъ съ другомъ и противорѣчить другъ другу. Съ самаго начала общественной жизни принимались различныя мѣры, чтобы эти противорѣчивыя воли отдѣльныхъ людей не сдѣлались источникомъ вѣчныхъ смутъ, безпрерывной борьбы и вражды.

Въ благоустроенныхъ государствахъ этого достигаютъ установленіемъ „правъ гражданина“.

§ 3. Права гражданина.

Мы видѣли, что человѣкъ, только живя въ обществѣ, достигаетъ высокаго развитія. Отъ природы онъ надѣленъ лишь способностью къ этому развитію, способностью, которою, напримѣръ, очевидно не одараны ни муравьи, ни пчелы. Но эти природныя способности человѣка, т. е., эта возможность его развитія осуществляется только при жизни въ обществѣ другихъ людей. Жизнь въ обществѣ не только весьма полезна для человѣка, но даже совершенно необходима для его развитія и благополучія; но совмѣстная жизнь можетъ сдѣлаться источникомъ различныхъ непріятностей и неудобствъ для отдѣльныхъ членовъ этого общества.

Значитъ, теперь возникаетъ вопросъ, какъ устроить общественную, или, правильнѣе сказать, государственную, жизнь такимъ образомъ, чтобы выгода отъ совмѣстной жизни людей были возможно большія, а невыгоды возможно меньшія. Этотъ вопросъ распадается на два другіе вопроса: во-первыхъ, слѣдуетъ показать, что нужно для человѣка, чтобы онъ не былъ обиженъ, или хотя бы, стѣсненъ при совмѣстной жизни съ другими людьми въ одномъ государствѣ; и во-вторыхъ, слѣдуетъ выяснить, при какомъ государственномъ устройствѣ лучше всего и легче всего достигается подобная справедливость, когда никто не будетъ обиженъ.

Чтобы отвѣтить на первый вопросъ, мы должны показать, каковы должны быть личныя права человѣка, живущаго въ обществѣ, т. е., каковы должны быть права отдѣльнаго человѣка съ его человѣческимъ достоинствомъ. А чтобы отвѣтить на второй вопросъ, мы должны показать, каковы должны быть права гражданъ государства, чтобы обезпечить такое устройство этого государства, при которомъ личныя права отдѣльныхъ людей никѣмъ не нарушались бы.

Мы знаемъ, что основное желаніе всякаго разумнаго человѣка,

заключается въ томъ, чтобы его волю никто не стѣснялъ, т. е., чтобы онъ былъ свободенъ въ своей дѣятельности. Въ этой свободѣ человѣка и осуществляется его основное человѣческое право. Однако, совершенно очевидно, что, если всѣ люди должны быть свободны, то, значитъ, никто не долженъ нарушать чужой свободы. И, поэтому, это основное человѣческое право свободы должно быть выражено такимъ образомъ: каждый человѣкъ имѣетъ право дѣлать все, что ему угодно, лишь бы онъ при этомъ не нарушалъ чужой свободы. Напримѣръ, если меня никто не имѣетъ права лишить имущества, или убить, или даже ударить, то, зато и я не могу ни грабить, ни убивать. ни бить никого другого.

Самымъ тяжелымъ и непоправимымъ нарушеніемъ свободы человѣка, конечно, является убійство его. И, поэтому, право человѣка, чтобы никто не посягалъ на его жизнь, есть такое очевидное право, что оно признавалось всегда, даже среди самыхъ невѣжественныхъ народовъ. Недалеко отъ убійства стоитъ и искалѣченіе человѣка и вообще всякое поврежденіе его тѣла. Поэтому право тѣлесной цѣлости тоже легко всѣми признается. Не такъ легко, обыкновенно, понимаютъ малообразованные люди, что всякій человѣкъ имѣетъ право требовать, чтобы другой не относился легкомысленно къ его жизни и тѣлесной цѣлости. Человѣкъ можетъ убить или ранить другого человѣка или вообще причинить ему какой-либо тѣлесный вредъ по небрежности или по недобросовѣстному выполненію какого-либо дѣла. Человѣкъ, напримѣръ, знаетъ, что каменный заборъ его двора плохо уже стоитъ и легко можетъ упасть, но онъ по небрежности и по недобросовѣстности не поправилъ этого забора, который вдругъ падаетъ и убиваетъ или ранитъ прохожаго. Такихъ примѣровъ, очевидно, можно привести очень много и всѣ они покажутъ, что нѣтъ надобности даже злоумышлять на человѣка, достаточно только отнестись небрежно къ его интересамъ, чтобы нанести ему, иногда, тяжелый вредъ.

Вторымъ очевиднымъ нарушеніемъ чьей-либо свободы будетъ обращеніе кого-либо въ рабство. Эти оба самыя тяжелыя нарушенія свободы, т. е. убійство и обращеніе въ рабство особенно часто примѣняли прежде къ военноплѣннымъ. Сначала военноплѣнныхъ просто съѣдали, потомъ начали оставлять имъ жизнь, но обращать ихъ въ рабовъ. И опять, какъ въ лишеніи жизни человѣка, помимо прямого убійства, есть еще и такое менѣе замѣтное и болѣе тонкое убійство, какъ перенесеніе, хотя бы по небрежности, заразы на другого человѣка, такъ и здѣсь, при лишеніи свободы, помимо грубаго рабства, могутъ быть и стѣсненія менѣе важныя и замѣтныя, какъ, напримѣръ, стѣсненіе свободы переѣздовъ. Подобное закрѣпощеніе людей въ томъ или иномъ видѣ, хотя бы, напримѣръ, въ требованіи увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ общества, часто практиковалось въ прежнее время.

Такимъ же ограниченіемъ свободы, такимъ же видомъ рабства будетъ и всякое стѣсненіе въ выборѣ занятій. Не нарушая

справедливости, нельзя запретить человѣку заниматься любимъ ремесломъ, любимъ дѣломъ, напримѣръ, быть землепашцемъ, или чиновникомъ, или ремесленникомъ, или докторомъ, адвокатомъ, матросомъ, писателемъ, однимъ словомъ, нельзя запретить ему быть тѣмъ, чѣмъ ему хочется быть. Конечно, если человѣку захочется быть разбойникомъ или воромъ, то это можно ему запретить, не нарушая справедливости, ибо самое ремесло разбойника или вора заключается въ томъ, что этотъ человѣкъ постоянно нарушаетъ справедливость и чужую свободу.

Если человѣкъ имѣетъ право заниматься какимъ ему угодно дѣломъ, то, значитъ, и все то, что выйдетъ изъ этого дѣла должно всецѣло зависѣть отъ него, т. е. должно принадлежать ему. Этимъ обосновывается право собственности. Если въ такихъ простыхъ вопросахъ, какъ убійство или рабство, какъ мы видѣли, есть тонкіе оттѣнки, которые нужно очень внимательно разсматривать, чтобы составить себѣ правильное мнѣніе, то и подавно, въ такомъ трудномъ и сложномъ вопросѣ, какъ собственность, есть очень много различныхъ сторонъ, которыя нужно тщательно изучить, прежде чѣмъ дать окончательный отвѣтъ.

Легко сказать: человѣку должны принадлежать продукты его дѣятельности, т. е. то, что есть „дѣло его рукъ“; сказать это, повторяемъ, легко, и въ такомъ общемъ видѣ противъ этого возразить ничего нельзя; но стоитъ заглянуть вглубь дѣла, стоитъ начать прикладывать это правило ко всѣмъ отдѣльнымъ случаямъ, чтобы сейчасъ же увидѣть, что часто не такъ-то легко бываетъ указать, что изъ всего сдѣланнаго сдѣлано именно тѣмъ или другимъ человѣкомъ.

Возьмемъ такой, самый простой примѣръ: рыбакъ поймалъ рыбу. Положимъ, и лодку и всѣ рыбачьи принадлежности онъ сдѣлалъ самъ или купилъ ихъ на заработанныя имъ деньги. Но является ли пойманная рыба вполнѣ дѣломъ его рукъ? Конечно, нѣтъ; ибо, самое главное, сама то пойманная рыба не есть „дѣло его рукъ“. Скажутъ: рыба ничья, и, слѣдовательно, она должна принадлежать тому, кто ее поймалъ. Совершенно вѣрно. Но вотъ въ чемъ дѣло: могутъ выйти споры изъ-за рыболовныхъ мѣстъ и изъ-за времени рыбной ловли. Вѣдь можетъ быть, и часто бываетъ, такъ называемое „хищническое рыболовство“, когда истребляютъ молодую рыбу, не даютъ рыбамъ плодиться, отпугиваютъ ее отъ любимыхъ ею мѣстъ. Всѣмъ извѣстно, что напримѣръ, у насъ въ Россіи, есть мѣста, гдѣ благодаря этому хищническому рыболовству, тамъ, гдѣ прежде вылавливали милліоны пудовъ рыбы, теперь эта рыба почти перевелась. Такъ вотъ, теперь и разсудите: можно ли сказать, что каждый человѣкъ имѣетъ право закинуть гдѣ угодно и когда угодно свои сѣти и ловить рыбу, которая и будетъ ему принадлежать, ибо уловъ будетъ дѣло его рукъ?

Если такой простой примѣръ, какъ рыбная ловля, показываетъ, что въ вопросѣ о собственности нельзя подходить такъ

ужъ черезчуръ просто, то легко понять, какія затрудненія встрѣчаются въ болѣе сложныхъ случаяхъ.

Въ сложной работѣ, гдѣ участвуютъ много людей и притомъ еще всѣ эти люди дѣлаютъ различныя дѣла, какъ высчитать, что является дѣломъ рукъ одного человѣка, и что—дѣло рукъ другого человѣка? Возьмемъ, напримѣръ, изобрѣтателей. Вѣдь, только благодаря изобрѣтенію всевозможныхъ машинъ и разныхъ улучшеній мы и живемъ теперь безъ всякаго сравненія лучше и богаче, чѣмъ жили не только дикари, но даже наши предки. Ну, вотъ, положимъ теперь изобрѣтатель придумалъ новую машину, которая облегчаетъ трудъ производства какого-либо товара. Какъ вознаградить его за трудъ по изобрѣтенію этой машины? Какъ вычислить точно долю его въ производствѣ? Но этого мало; вѣдь изобрѣтатель, только потому и придумалъ свою машину, что какой-нибудь ученый, положимъ, математикъ, сдѣлалъ открытіе въ наукѣ. Такъ этотъ ученый, конечно, ничего не получитъ изъ цѣны произведенныхъ товаровъ, хотя, если бы онъ не сдѣлалъ своего научнаго открытія, изобрѣтатель не могъ бы придумать своей машины, и тогда рабочіе сдѣлали бы гораздо меньше товаровъ, чѣмъ они дѣлаютъ ихъ теперь, за то же количество рабочихъ часовъ, пользуясь новой машиной.

Изъ всего этого видно, что при сложности современнаго производства рѣшить, что является дѣломъ труда такого или иного человѣка часто бываетъ довольно трудно. И для справедливой оцѣнки труда нужно вмѣшательство разумнаго законодательства.

Есть люди, которые пытаются рѣшить этотъ вопросъ сплеча; они говорятъ: собственность нужно уничтожить, все должно быть общимъ и пусть каждый работаетъ сколько можетъ и получаетъ столько, сколько ему нужно. Казалось бы, что можетъ быть лучше: каждый работаетъ сколько считаетъ себя въ силахъ, получаетъ сколько хочетъ. И если бы люди были ангелами, то, пожалуй, лучше нельзя было бы и устроиться. Но, вѣдь, среди людей бываютъ постоянныя ссоры даже въ семьѣ, причемъ члены семьи спорятъ и попрекаютъ другъ друга тѣмъ, кто изъ нихъ больше работаетъ. Ну, а среди чужихъ людей, долго ли продержится согласіе, если сказать: работайте сколько считаете себя въ силахъ и берите сколько считаете нужнымъ?

Значитъ, рѣчь можетъ идти не объ уничтоженіи собственности, а о такомъ ея справедливомъ распредѣленіи, при которомъ никто не работалъ бы на другого.

Мы видѣли, что часто бываетъ весьма трудно выяснить, что дѣйствительно, произведено трудомъ каждаго человѣка. Этотъ вопросъ еще осложняется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Если я являюсь хозяиномъ вещи, которую я произвелъ, то я, конечно, могу дѣлать съ ней все, что хочу. Значитъ, я могу ею пользоваться самъ, а могу и подарить, кому хочу. Невозможно отрицать, что въ правѣ собственности заключается и право даренія. Если я, положимъ, поймалъ рыбу, то я могу ее съѣсть, могу ее

продать, а могу также и подарить кому хочу. Но если признать право дареньа, то нельзя не признать и права завѣщанія. Человѣкъ трудится, чтобы обезпечить свою семью; онъ умираетъ, оставляя малыхъ дѣтей, или старую жену, и, если признать право даренія при жизни, то слѣдуетъ признать и право располагать своимъ имуществомъ передъ смертью, т. е. право завѣщать его женѣ или дѣтямъ.

А право завѣщанія и наслѣдованія очень усложняетъ вопросъ, ибо оно ведетъ къ скопленію имущества въ однѣхъ рукахъ. И въ настоящее время предложено бороться съ этимъ введеніемъ большого и прогрессивно возрастающаго налога на наслѣдство. Если подобный налогъ будетъ введенъ, то право собственности не будетъ нарушено, а скопленіе излишнихъ богатствъ въ однѣхъ рукахъ будетъ предотвращено.

Человѣкъ имѣетъ не одни матеріальные интересы, а еще и интересы духовные. И стѣсненіе его духовной дѣятельности также (если даже не больше) нарушаетъ его свободу и является несправедливостью по отношенію къ нему, какъ и стѣсненіе его тѣлесной дѣятельности.

Поэтому никто не имѣетъ права стѣснять человѣка въ выборѣ вѣры, которую онъ считаетъ истинной и которой намѣренъ слѣдовать. Въ старые годы людей за малѣйшее разногласіе въ вѣрѣ жгли, и казнили иными способами. У насъ, въ Россіи, до самой революціи 1917 г. были различныя стѣсненія изъ за вѣры.

Нельзя, также, запрещать людямъ говорить на общественныхъ собраніяхъ, писать и печатать въ книгахъ и газетахъ все, что они считаютъ истиннымъ. Стѣсняютъ свободу слова и свободу печати лишь такія правительства, которыя знаютъ, что они худо управляютъ страной и боятся, чтобы ихъ въ этомъ не изобличили. Конечно, свобода слова и свобода печати не означаетъ свободу говорить и печатать все, что вздумается. Какъ нельзя безобразничать на улицѣ, нельзя кричать, ругаться и бить встрѣчныхъ людей, такъ нельзя и безобразничать въ собраніяхъ и въ печати: нельзя клеветать на людей, нельзя подстрекать кого-либо къ убійству, воровству, грабежу; а во время войны нельзя въ печати разглашать военныя тайны, ибо это была бы измѣна отечеству.

Таковы личныя права человѣка, живущаго въ государствѣ.

Если его жизни и здоровью ничто не угрожаетъ; если онъ имѣетъ право жить, гдѣ хочетъ, ѣхать куда хочетъ; заниматься, чѣмъ хочетъ; если все, что онъ произвелъ принадлежитъ ему; если его собственности ничто не угрожаетъ; если онъ можетъ по своему усмотрѣнію потреблять самъ эту свою собственность или дарить и завѣщать, кому хочетъ; если онъ можетъ вступать въ договоры, покупать и продавать, какъ хочетъ; если онъ можетъ исповѣдывать любую вѣру, можетъ говорить и писать о томъ, что считаетъ истиннымъ; можетъ водиться съ кѣмъ хочетъ и устраивать любыя собранія; если онъ въ полной мѣрѣ обладаетъ всѣми этими правами, то его свободѣ рѣшительно ничто

не мѣшаетъ, его воли никто не стѣсняетъ и онъ не чувствуетъ ни малѣйшаго умаленія своего человѣческаго достоинства.

Теперь, значитъ, намъ остается лишь разсмотрѣть вопросъ о томъ, при какомъ государственномъ устройствѣ вѣрнѣе всего достигается такая полная свобода, т. е., каковы должны быть права человѣка, **какъ гражданина**, чтобы въ государствѣ твердо держалась подобная свобода.

При полномъ равенствѣ правъ всѣхъ людей во вполнѣ благоустроенномъ государствѣ естественно, что всѣ граждане имѣютъ одинаковое право голоса въ завѣдываніи дѣлами государства. Законы государства должны быть ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ воли всѣхъ гражданъ. Но спрашивать мнѣніе всѣхъ гражданъ по поводу каждаго вопроса можно только въ самыхъ маленькихъ государствахъ, напримѣръ такихъ, какія были въ древнія времена, когда нѣкоторыя государства состояли изъ одного города съ небольшимъ числомъ пригородовъ; въ современныхъ же большихъ государствахъ подобное законодательство невозможно. Поэтому теперь граждане осуществляютъ свои права не прямо, а черезъ выборныхъ. Выборы должны производиться путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Что голосованіе должно быть всеобщимъ, это слѣдуетъ изъ права всѣхъ гражданъ участвовать въ выборахъ. Конечно, граждане подающіе свои голоса должны быть совершеннолѣтніе и лишеніе людей до извѣстнаго возраста права участвовать въ голосованіи не есть нарушеніе свободы, ибо дѣти и несовершеннолѣтніе находятся еще подъ попеченіемъ взрослыхъ; точно также не должны имѣть права голоса ни сумасшедшіе (что понятно безъ всякихъ объясненій), ни преступники, ибо эти преступники, нарушивши чужую свободу и чужое право (а, вѣдь, всякое преступленіе заключается въ нарушеніи чужого права) показали, что имъ нельзя ввѣрять охрану правъ и свободы. Голосованіе должно быть равнымъ, т. е., всякій человѣкъ долженъ имѣть лишь одинъ голосъ; оно должно быть прямымъ, т. е., граждане должны прямо выбирать своихъ депутатовъ, ибо, если они будутъ выбирать не самихъ депутатовъ, а только выборщиковъ, которые уже и будутъ выбирать депутатовъ, то при такихъ непрямыхъ выборахъ воля гражданъ можетъ быть нарушена, а именно, выборщики могутъ избрать депутатами не тѣхъ, которыхъ желали бы избрать сами граждане. Наконецъ, выборы должны быть тайными, т. е., никто не долженъ знать, за кого подаетъ свой голосъ какой-либо гражданинъ, ибо иначе можно было бы разными угрозами заставить гражданина подать свой голосъ не за того, за кого онъ хотѣлъ бы подать его.

Когда вся страна выберетъ кого хочетъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, то, очевидно, что собраніе этихъ выборныхъ и будетъ выразителемъ воли всей страны.

Собраніе выборныхъ (у насъ, въ Россіи, это собраніе называется государственной думой) можетъ рѣшить, какъ управлять страной, какія завести государственныя учрежденія, какъ сно-

ситься съ другими государствами, какъ устроить армію, флотъ, желѣзныя дороги и т. п. Но оно не можетъ лишить гражданъ тѣхъ основныхъ личныхъ правъ, о которыхъ мы говорили выше и которыя вытекаютъ изъ права человѣка на свободу и являются выраженіемъ человѣческаго достоинства. Всякая попытка лишить кого-либо этихъ основныхъ человѣческихъ правъ является нарушеніемъ свободы, деспотизмомъ.

Поэтому, если, напримѣръ, какой-либо человѣкъ обвиняется въ кражѣ или убійствѣ, то должны быть установлены строгія правила, для разслѣдованія того, дѣйствительно ли этотъ человѣкъ совершилъ преступленіе. Есть цѣлая наука, называемая юриспруденціей, которая установила очень строгія правила, руководясь которыми судъ можетъ выяснить степень виновности обвиняемаго. И каждый гражданинъ имѣетъ право требовать, чтобы его не наказывали иначе, какъ по суду, и по суду, который велся бы по всѣмъ правиламъ, выработаннымъ наукою.

Правильно построенный судъ есть необходимое условіе для сохраненія свободы; и тамъ, гдѣ правительство не посягаетъ на основныя права человѣка и гдѣ имѣется вполнѣ правильный, безпристрастный судъ, тамъ свобода отдѣльнаго человѣка ни малѣйшимъ образомъ не можетъ пострадать отъ совмѣстной жизни его съ другими людьми въ одномъ и томъ же государствѣ.

Но жизнь въ государствѣ создаетъ для человѣка новыя условія существованія, такія условія, которыхъ не было-бы, если бы онъ жилъ вполнѣ одинокимъ. Одиноко живущему человѣку было бы трудно добывать себѣ пропитаніе, онъ навѣрно питался бы очень скудно, но тогда условія его существованія зависѣли бы только отъ него одного (не считая, конечно, большей или меньшей скудости природы). Когда же человѣкъ живетъ въ гусударствѣ, то условія его пропитанія часто зависятъ не отъ него одного. Напримѣръ, рабочій, живущій въ городѣ, можетъ иногда остаться безъ работы при всемъ своемъ желаніи работать. Вслѣдствіе этого возникаетъ вопросъ о правѣ гражданъ на трудъ. Государство должно обезпечить всякому желающему трудиться, возможность найти себѣ работу, т. е. государству приходится взять въ свои руки страхованіе рабочихъ отъ безработицы. Затѣмъ должно быть введено и государственное страхованіе всѣхъ трудящихся отъ потери работоспособности и матеріальное обезпеченіе малолѣтнихъ дѣтей и неспособныхъ къ труду членовъ семейства рабочаго въ случаѣ его смерти.

Современное государство требуетъ огромныхъ средствъ для выполненія всѣхъ своихъ обязанноссей. Эти средства доставляютъ ему его граждане, которые, такимъ образомъ, весьма заинтересованы тѣмъ, чтобы взятыя у нихъ деньги употреблялись вполнѣ разумно. И поэтому всякій гражданинъ имѣетъ право знать съ достаточной подробностью, куда и какъ идутъ деньги собираемыя правительствомъ.

Но не только способъ расходованія денегъ долженъ находиться подъ контролемъ гражданъ, а и вся дѣятельность прави-

тельства должна быть [illegible] на виду и должна подвергаться обсужденію въ книгахъ, газетахъ и сооранiяхъ. Право слѣдить за дѣятельностью правительства—есть одно изъ основныхъ правъ гражданина.

Дѣятельность современныхъ государствъ становится все болѣе и болѣе сложною. Мы уже говорили, что только при жизни въ государствѣ, вполнѣ развиваются всѣ тѣ способности человѣка, которыя заложены въ немъ природой. И государство все болѣе и болѣе усовершенствуетъ пріемы воспитанія человѣка и способы его развитія. Оно развиваетъ теперь великую просвѣтительную дѣятельность, причемъ эта просвѣтительная дѣятельность идетъ по двумъ направленіямъ: во-первыхъ, государство заботится, чтобы всѣ его граждане были возможно болѣе просвѣтлены; во-вторыхъ, оно создаетъ великія научныя учрежденія, въ которыхъ люди, особенно способные къ наукѣ, развиваютъ богатую научную дѣятельность и дѣлаютъ великія научныя открытія, идущія на пользу государства и всѣхъ его гражданъ. Просвѣщеніе гражданъ является теперь необходимымъ условіемъ благоденствія какъ государства, такъ и отдѣльныхъ лицъ, и поэтому каждый гражданинъ имѣетъ право требовать, чтобы государство дало ему возможность просвѣтить своихъ дѣтей по мѣрѣ ихъ способности и любви къ наукѣ.

Но такъ какъ эта просвѣтительная дѣятельность государства требуетъ очень большихъ средствъ, то, конечно, граждане не только имѣютъ право требовать отъ государства просвѣщенія, но еще и обязаны давать государству достаточно денегъ для того, чтобы оно могло достойно поддерживать просвѣщеніе.

Граждане имѣютъ право требовать отъ государства, чтобы оно сдѣлало все возможное для защиты страны отъ нашествія непріятелей, но конечно, они должны дать для этого государству достаточно и денегъ и солдатъ.

Особенно граждане должны помнить, что дѣятельность государства не ограничивается настоящимъ, а имѣетъ въ виду и будущее. Какъ мы теперь живемъ трудами и самоотверженностью прежнихъ поколѣній, такъ и мы сами обязаны приносить жертвы для будущаго. Тотъ не достоинъ быть гражданиномъ свободнаго государства, кто не хочетъ ничѣмъ жертвовать для будущаго. Вѣдь всякое, самое необходимое и полезное дѣло требуетъ сначала затратъ и пожертвованій. Чтобы въ селѣ дѣти не оставались безъ просвѣщенія, нужно сначала затратить деньги на постройку школы и на обзаведеніе. Чтобы провести самую необходимую желѣзную дорогу, нужно сначала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ потратить много денегъ на ея постройку. Даже чтобы получить въ будущемъ году урожай, нужно въ этомъ году и пахать землю и потратить зерна на посѣвъ. Всякій назвалъ бы совсѣмъ малоумнымъ того человѣка, который сказалъ бы: зачѣмъ я буду тратить зерно для посѣва, лучше съѣмъ его теперь же.

Поддержаніе государства требуетъ извѣстныхъ жертвъ со

-58345

стороны его граждан. Правда, эти жертвы потом сторицей вознаграждаются, но мало развитые или недобросовѣстные люди иногда уподобляются именно тому малоумному человѣку, который не захотѣлъ бы тратить въ этомъ году зерна на посѣвъ для будущей жатвы.

Особенно государство нуждается въ самопожертвованіи во время войны и нашествія непріятелей. Вотъ теперь нѣмцы уже третій годъ голодаютъ, въ прошлую зиму они питались очень плохо и все больше брюквою, однако они энергически поддерживаютъ свое правительство, хотя это правительство и ведетъ завоевательную войну. А мы только защищаемся отъ нашествія нѣмцевъ и то у насъ мало кто думаетъ о благоденствіи Россіи, а почти всѣ думаютъ только о своихъ выгодахъ. Война есть вещь очень тяжелая. Но еще тяжелѣе будетъ, если мы дозволимъ нѣмцамъ себя разгромить и взять насъ подъ свою власть: нѣмцы заставятъ насъ работать для ихъ выгоды, ограбятъ насъ и лишатъ свободы.

Мы должны помнить, что самая главная обязанность всякаго гражданина заключается въ томъ, что онъ всѣми силами долженъ защищать свое отечество отъ иноземцевъ.

ВЪ ИЗД-ВѢ ГАЗЕТЫ „ЗЕМЛЯ" ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

1) С. С. Кондурушкинъ.
«ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ».
Пособіе при чтеніи газетъ, ц. 35 коп

2) Н. И. Киселевъ.
«УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ»
и выборы среди населенія и арміи, ц. 25 коп.

3) проф. А. А. Кауфманъ.
О землѣ и земельномъ вопросѣ. Цѣна 35 к.

4) Самоуправленіе отдѣльныхъ частей Россіи.
Составилъ П. В. Жоніевскій. Цѣна 30 к.

5) Волостное самоуправленіе.
Составилъ А. К. Янсонъ. Цѣна 55 к.

6) А. М. Хирьяковъ.
ЦАРЬ или ПРЕДСѢДАТЕЛЬ. Цѣна 30 к.

Книгопродавцамъ обычная уступка.
Кооперативамъ, просвѣтит. о-вамъ, воинскимъ частямъ при заказѣ отъ 100 до 500 экз. скидка до 40%. Свыше 500 экз.—45%.
Адресъ „ЗЕМЛЯ": Петроградъ, ул. Жуковскаго, 24. Тел. 1-13-04.

БИБЛИОТЕКА ... отделения ... Академии ...
Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
Д2-60

БИК-58545

Открыта подписка на газету

ЗЕМЛЯ

подъ редакціей **С. С. Кондурушкина.**

Газета ставитъ себѣ задачей призывать трудовую Россію къ созидательному творчеству и укрѣплять въ сознаніи народа новый строй.

Первое время „ЗЕМЛЯ“ разсылается для ознакомленія БЕЗПЛАТНО во всѣ кооперативы Россіи, волостные комитеты, на фронтъ, а отдѣльнымъ лицамъ—по заявленіямъ въ контору.

Подписная плата за 6 мѣс.—**5** р., на 5 мѣс.—**4** р. **25** к., на 4 мѣс.—**3** р. **50** к., на 3 мѣс.—**2** р. **75** к., на 2 мѣс.—**1** р. **90** к., на 1 мѣс.—**1** руб.

Полугодовые подписчики (съ 1 іюля по 31 дек. 1917 г.) получатъ до конца года **безплатно 12 книжекъ слѣдующаго содержанія:**

1) **Толковый словарь** (пособіе при чтеніи газетъ)—С. С. Кондурушкинъ.
2) **Учредительное Собраніе и его задачи**—Н. Н. Киселевъ.
3) **О землѣ и земельномъ вопросѣ.**—Проф. А. А. Кауфманъ.
4) **Царь или предсѣдатель**—А. М. Хирьяковъ.
5) **Достоинство человѣка и права гражданина** — П. В. Мокіевскій.
6) **Самоуправленіе отдѣльныхъ частей Россіи** — П. В. Мокіевскій.
7 и 8) **Волостное самоуправленіе** А. К. Янсонъ.
9) **Чѣмъ богата и бѣдна Россія**—Э. Ф. Лесгафтъ.
10) **Кооперація**—В. Н. Тукалевскій
11) **Свободная школа и ея задачи**—Г. П. Васильевъ.
12) **Какъ произошла революція во Франціи**—Н. И. Лихарева.

Въ отдѣльной продажѣ эти книжки будутъ стоить болѣе 4 руб.

Подписчики на сроки менѣе полугода могутъ получить приложенія и за прежніе мѣсяцы съ доплатой къ подписной суммѣ по 25 коп. за книжку, 50 копеекъ въ мѣсяцъ.

Принимается подписка отдѣльно и на всѣ приложенія; подписная плата — 3 руб. за 12 книжекъ.

Въ настоящее время вышли, разосланы подписчикамъ и продаются номера: 1, 2, 3, 4, 6, 7 и 8.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, улица Жуковскаго, 24. Тел. 1—13—04

Складъ изданія: Петроградъ, ул. Жуковскаго, 24.

Контора газ. «ЗЕМЛЯ». **Тел. 1-13-04.**

Земствамъ, кооперативамъ, просвѣтительнымъ обществамъ при заказѣ 100—500 экз. дѣлается скидка до 40% съ пересылкой за счетъ покупателя. Свыше 500 экземпляровъ—45%.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

Безплатное приложеніе къ газетѣ „ЗЕМЛЯ“.